

Хотя совсем недавно по телефону Чэн Мофэй вскользь упомянул, что они могли бы вместе принять душ, когда он вернётся, чтобы он мог хорошенько рассмотреть его, но... это была просто шутка.

Почему это вдруг происходит по-настоящему??

Шэнь Юй не то чтобы стеснялся, в конце концов, это Чэн Мофэй, и он был вполне готов. Он просто был слишком шокирован.

Как так получилось, что они вдруг ускорились, словно летели на ракете?

Увидев, что Шэнь Юй долго не двигается, Чэн Мофэй, вероятно, догадался, что Шэнь Юй, будучи южанином, возможно, никогда раньше не принимал ванну с кем-то и не был готов сделать это с ним.

Он уже собирался что-то сказать, когда вдруг увидел, как Шэнь Юй встал и молча подошёл к шкафу, чтобы взять какую-то одежду.

Чэн Мофэй слегка улыбнулся, поджав губы, и продолжил искать полотенца в хорошем настроении.

Изначально он планировал предложить Шэнь Юю, поскольку тот сегодня не ездил на большие расстояния, просто умыться горячей водой. В полноценном душе не было необходимости.

Но поскольку Шэнь Юй был согласен, сказать больше было нечего.

Когда будешь в Риме, делай, как римляне.

Как только погода немного улучшится, он планировал отвести Шэнь Юя в общественную баню в северном стиле.

Если Шэнь Юй не смог бы даже принять с ним душ, то общественная баня могла бы напугать его до смерти.

Из ванной доносились шум воды и голоса.

— Быстрее, быстрее, уже 23:50, осталось всего десять минут.

— Давление воды очень низкое. Неужели все спешат в душ в это время?

— По крайней мере, вода ещё горячая, это уже хорошо...

...

— Приготовьтесь раздеться и войти...

Это было сказано двум людям за дверью ванной.

Услышав это, Чэн Мофэй ответил и сразу же снял футболку и штаны.

Шэнь Юй: «...»

Взгляд Чэн Мофэя, естественно, упал на Шэнь Юя.

Шэнь Юй быстро отвернулся:

— Я сниму их, когда войду. Сначала вымойся ты.

Чэн Мофэй рассмеялся, зная правду, но ничего не сказав.

Через несколько секунд дверь ванной открылась, и Сяо Сюн и Сунь Синхэ вышли в одном нижнем белье и с обнажённой грудью, сказав:

— Давайте, осталось семь минут, поторопитесь!

Шэнь Юй, почти убегая, схватил свою одежду и вошёл, закрыв за собой дверь ванной, как только Чэн Мофэй вошёл.

Щелк.

Звук закрывающейся двери ванной заглушил шум воды в душе.

Это не имело ничего общего с застенчивостью. С тех пор как он осознал свою сексуальную ориентацию, он сознательно держался на некотором расстоянии как от мужчин, так и от женщин, независимо от того, были они натуралами или геями.

Это было просто элементарное уважение.

Конечно, Чэн Мофэй был исключением.

Пока Шэнь Юй запирает дверь, Чэн Мофэй уже снял с себя последний элемент одежды и встал

под душ.

Тёплая вода стекала по его подтянутым, привлекательным мышцам, покрывая тело тонким слоем пара.

Кадык Шэнь Юя быстро задвигался, и он сосредоточился на своём дыхании, стараясь не задерживать взгляд на определённых местах. Он быстро моргнул и встал в углу, медленно поправляя одежду.

Это был знакомый размер.

Знакомый аромат апельсинов внезапно наполнил воздух.

Было легко сказать, что это Чэн Мофэй пользовался средством для мытья тела.

Чэн Мофэй выдавил гель для душа на мочалку и смешал его с горячей водой, чтобы получилась густая пена.

Пока он мылся, он не мог не бросать взгляды на стоящего неподалёку Шэнь Юя.

Казалось, что он уже не был таким худым, как в начале семестра. За последний месяц он немного поправился благодаря настойчивым попыткам Чэн Мофэя накормить его.

Честно говоря, Шэнь Юй был очень бледным, особенно в тех местах, которые часто закрывала одежда. Некоторые участки даже имели розоватый оттенок, что отличало его от грубых, мускулистых парней.

Чэн Мофэй не мог не вспомнить слова, которые он услышал в тот день в медпункте: внешность Шэнь Юя была довольно популярна в гей-сообществе.

Если бы какие-нибудь геи увидели Шэнь Юя в таком виде, они бы, наверное, превратились в голодных волков...

Нет-нет, наверное, лучше не водить Шэнь Юя в общественную баню, слишком велик риск.

Если бы Шэнь Юй захотел поскрабироваться, он бы просто купил какие-нибудь принадлежности для ванны и отвёз его к себе домой. С ванной и душем Шэнь Юй чувствовал бы себя комфортно.

Опустив взгляд и остановившись на определённом месте, Чэн Мофэй почувствовал необъяснимое чувство удовлетворения.

Это было почти как... завершение какого-то «братского» ритуала.

Хорошие братья должны уметь быть открытыми и честными друг с другом.

— 23:55, осталось всего 5 минут.

Двое снаружи превратились в маленькие будильники.

Увидев, что Шэнь Юй положил свою одежду в сторону, Чэн Мофэй сразу же отошёл в сторону, чтобы дать ему возможность принять душ, а сам встал в стороне и продолжил намыливаться пеной с ароматом апельсина.

Чередую таким образом, они могли бы максимально увеличить свое время.

Шэнь Юй опустил взгляд и позволил теплой воде омыть себя.

В этот час напор воды действительно был низким, но, по крайней мере, она была тёплой.

На середине процесса ополаскивания Чэн Мофэй уже покрылся мыльной пеной.

Видя, что напор воды по-прежнему слабый, он выдавил ещё немного геля для душа и создал новый слой пены.

Когда Шэнь Юй вышел из-под струи душа, намереваясь дать Чэн Мофэю немного пространства, он увидел, как Чэн Мофэй размазывает новые пузырьки по его груди, касаясь рукой его кожи.

Тепло этого прикосновения было неоспоримым.

Шэнь Юй вздрогнул от неожиданности.

За дверью:

— 23:57, осталось 3 минуты.

— Поторопись, повернись, я натру тебе спину, — попросил Чэн Мофэй, подходя к душу, позволяя горячей воде смыть пену с его тела, хватая Шэнь Юя за плечо, чтобы развернуть его и начать натирать спину.

Шэнь Юй не оттолкнул его.

Давление сзади было особенно ощутимым — мягким, не сильным, но осторожным.

За дверью:

— 23:58, осталось 2 минуты.

— Я закончил ополаскиваться, поторопись, — сказал Чэн Мофэй, подталкивая Шэнь Юя под струю душа, а затем подошёл к раковине, чтобы промыть мочалку и руки холодной водой, чтобы избавиться от пены.

За дверью:

— 23:59, осталась 1 минута.

— 59, 58, 57...

Голоса снаружи звучали так, словно вели обратный отсчет до чего-то ужасного.

Шэнь Юй поспешно смыл с себя пену для душа, боясь, что горячая вода закончится в любую секунду.

В прошлой жизни Шэнь Юй был особенно чувствителен к холоду из-за слабого здоровья и всегда боялся простудиться или заболеть.

— ... 3, 2, 1.

Горячая вода внезапно с шумом отключилась, и в трубах послышалось бульканье, когда её место заняла холодная вода. Шэнь Юй быстро вышел из-под струи душа и поспешно выключил насадку.

— Дай-ка я посмотрю, хорошо ли ты ополоснулся, — сказал Чэн Мофэй, повесив мочалку на стену и окинув взглядом Шэнь Юя.

Шэнь Юй позволил ему посмотреть, молча наблюдая за ним в ответ — почему бы и нет.

Они были очень близко друг к другу, от обоих исходил один и тот же аромат.

Вскоре Чэн Мофэй удовлетворённо кивнул.

— Чисто. Быстро вытрись сухим полотенцем, не простудись.

Шэнь Юй послушно вытер капли воды со своего тела и переоделся в пижаму.

Чэн Мофэй был быстрее его, но не спешил открывать дверь. Вместо этого он спокойно ждал, пока Шэнь Юй закончит.

Одевшись, Шэнь Юй подошёл к раковине, взял свою чашку и зубную щётку.

— Ты чистишь зубы?

Чэн Мофэй ответил «угу» и подошёл, чтобы встать рядом с ним, скрестив руки на груди.

Ванная комната была маленькой, а раковина тесной, так что их руки соприкасались.

Очень уютное совместное проживание.

Хотя формально они «сожительствовали» в общежитии на четыре человека.

В ту ночь Шэнь Юю приснился сон.

Во сне он и девятнадцатилетний Чэн Мофэй занимались любовью на простынях в их комнате в общежитии.

Кровать была узкой, и пресс Чэн Мофэя прижимался к его спине, ощущение было чётким и ясным.

Сезон осени вызывает весенние сны.

Когда Шэнь Юй проснулся, он разразился нелепым смехом.

Он быстро встал с кровати и на цыпочках пошёл в ванную, чтобы постирать бельё.

К счастью, ни у кого из трёх других соседей по комнате сегодня не было ранних занятий, так что они ещё не проснулись.

Повесив свежестыранное бельё, Шэнь Юй быстро схватил рюкзак и вышел за дверь, чтобы отправиться на занятие в восемь утра.

По пути он вставил наушники в уши и смешался с толпой студентов.

Он жевал свой завтрак, и его лицо оставалось бесстрастным, пока он слушал успокаивающее пение.

После двух утренних профессиональных занятий подряд Шэнь Юю наконец удалось успокоиться.

Когда прозвенел звонок, возвещающий об окончании занятия, он собрал вещи и приготовился выйти из аудитории.

В этот момент перед ним внезапно возникла знакомая фигура.

Это была девушка по имени Мэн Ли, которая потеряла сознание от теплового удара во время военной подготовки.

Мэн Ли моргнула и спросила:

— Шэнь Юй, ты собираешься участвовать в выборах старосты группы сегодня вечером?

Шэнь Юй покачал головой.

Он не был лишён чувства коллективной ответственности, но именно потому, что считал, что не может внести большой вклад в работу группы, он не планировал баллотироваться на пост старосты группы.

Мэн Ли тихо выдохнула «о» и спросила:

— Ты уже вступил в какой-нибудь клуб? Сейчас многие клубы набирают новых участников.

Шэнь Юй снова покачал головой:

— Пока нет, я всё ещё думаю об этом.

Мэн Ли потянула его за руку и спросила:

— Хочешь вступить в Ассоциацию спасения животных? Моя старшая сестра, которая учится на третьем курсе, сказала, что это отличный способ заработать баллы, а занятия добровольные и весёлые.

Шэнь Юй не сказал ни «да», ни «нет», а просто ответил:

— Я подумаю над этим позже.

Он не был идиотом и понимал, что задумала эта девушка.

Вероятно, из-за инцидента во время военной подготовки она прониклась к нему симпатией, а в университете, где гормоны бурлили, даже небольшая симпатия могла побудить кого-то к действию.

Она ему не нравилась, но между ними ничего не могло быть, и он не собирался давать ей никаких шансов.

Мэн Ли хотела сказать что-то ещё, но Шэнь Юй холодно прервал разговор:

— Мне нужно кое-что сделать, я возвращаюсь.

Мэн Ли замолчала.

На обратном пути Шэнь Юй отправил сообщение Чэн Мофэйю, спросив: [Брат Фэй, ты состоишь в каких-нибудь клубах?]

Он знал, что Чэн Мофэй должен был состоять в каких-то клубах, поскольку получение зачётов по разным предметам было обязательным. Клубная деятельность приносила эти зачёты, которые напрямую влияли на выпуск.

Было бы лучше завершить эти зачеты в течение первого и второго годов.

Поскольку Шэнь Юй всё равно собирался вступить в клуб, он решил, что лучше всего вступить в тот, где состоит Чэн Мофэй. Так они могли бы вместе участвовать в каких-нибудь мероприятиях.

В это время Чэн Мофэй уже пришёл в учебный корпус на занятия. Сообщение пришло быстро, и Чэн Мофэй отправил скриншот с информацией о клубах, в которые он вступил, настоятельно рекомендуя некоторые из них.

Чэн Мофэй: [В этом клубе есть много занятий, на которые можно просто записаться, чтобы получить баллы; это очень просто, настоятельно рекомендую!]

Чэн Мофэй: [Этот клуб действительно весёлый, они регулярно устраивают вечеринки и другие мероприятия, там оживлённо и можно завести друзей.]

...

Проницательный взгляд Шэнь Юя заметил, что Чэн Мофэй тоже вступил в «Ассоциацию спасения животных», и он не смог сдержать улыбку.

В этом был смысл. Учитывая, как сильно Чэн Мофэй любил пушистых маленьких животных, неудивительно, что он присоединился.

Шэнь Юй сразу же подал заявки в несколько клубов.

Поскольку клубы, в которые он подал заявку, не требовали собеседования, процесс утверждения займёт немного времени.

Как только его кандидатуру утвердят, он сможет присоединиться, так что ему просто нужно набраться терпения и подождать.

Во второй половине дня Шэнь Юй впервые в жизни посетил урок физкультуры в университете.

Занятия физкультурой считались факультативными, и среди различных вариантов, таких как баскетбол, футбол, волейбол и настольный теннис, Шэнь Юй выбрал простой и непритязательный «тайцзи».

Это было полезно для здоровья и успокаивало, что делало его идеальным для него.

На первом занятии учитель показал им «исходную позицию» и немного движения «дикая лошадь с распущенной гривой». Это было не слишком сложно.

Когда Чэн Мофэй услышал, что Шэнь Юй выбрал тайцзи, и поскольку у него не было занятий во второй половине дня, ему стало любопытно, и он решил прийти на спортивную площадку, чтобы посмотреть.

Так совпало, что в этом семестре уже начались пробежки по кампусу, и как только Шэнь Юй закончит занятия, они смогут пробежаться вместе.

Лучше всего было пробежать по кампусу, пока температура не сильно упала, иначе они вообще не смогли бы бегать, когда станет холоднее и выпадет снег.

Когда Сяо Сюнь и Сунь Синхэ услышали, что двое собираются на пробежку, они отдали свои телефоны на хранение и попросили их пробежаться вместе.

Шэнь Юй быстро заметил Чэн Мофэя, который с улыбкой наблюдал за ним издалека.

Краем глаза он заметил, как двое парней с баскетбольными мячами подошли к Чэн Мофэю и что-то сказали ему, прежде чем уйти.

Шэнь Юй предположил, что парни, вероятно, хотели пригласить Чэн Мофэя поиграть в баскетбол, но получили отказ.

Причина отказа была очевидна — у Чэн Мофэя были другие планы.

После совместной пробежки по кампусу они собирались поужинать, а у Чэн Мофэя были вечерние занятия, так что у него, естественно, не было времени.

Наконец, после окончания урока физкультуры, Шэнь Юй быстро подошёл к Чэн Мофэю и увидел, что тот смотрит в экран телефона, явно чем-то увлечённый.

Шэнь Юй: «?»

Он тут же наклонился, чтобы посмотреть, на что смотрит Чэн Мофэй, и обнаружил, что на экране его фотография.

А точнее — его собственный мем.

Чэн Мофэй не только тайно сфотографировал его во время занятий тайцзи, но и отредактировал фотографию, превратив её в смайлики.

На одной из фотографий он был в «исходной позе», подняв руку и направив энергию вниз, с подписью: [Не злюсь.]

На другом было изображено, как он поднимает руку с текстом: [Привет.]

Одним из смайликов была его фотография с закрытыми глазами и подписью: [Сейчас пойду спать.]

Другой игрок поймал его во время движения «Дикая лошадь с распущенной гривой» с текстом: [Хитрый.]

...

Чэн Мофэй не смог сдержать смех и с самодовольным видом спросил:

— Ну что? Неплохо, да?

Выражение лица Шэнь Юя не изменилось, когда он сухо ответил:

— Ха.

Он не просил удалить мемы и не попытался отобрать телефон, а просто сказал:

— Сегодня вечером, когда ты уснёшь, я тайно отформатирую твой телефон.

Чэн Мофэй быстро прикрыл свой любимый телефон, словно это был его драгоценный ребёнок.

— Ты даже не знаешь пароль от экрана блокировки.

Шэнь Юй улыбнулся и небрежно назвал ряд цифр:

— 001122.

Чэн Мофэй застыл, его лицо исказилось от шока.

— Откуда ты знаешь?

Шэнь Юй:

— Твой день рождения. Я просто предположил.

Чэн Мофэй возразил:

— Тогда твой? 010601?

Это был день рождения Шэнь Юя.

Шэнь Юй:

— Нет.

Чэн Мофэй попробовал другую комбинацию:

— 200161?

Шэнь Юй:

— Все еще нет.

Чэн Мофэй:

— Разве это не твой день рождения?

Шэнь Юй улыбнулся и пошёл вперёд, продолжая отвечать:

— Нет.

Чэн Мофэй:

— Тогда какой?

Шэнь Юй, всё ещё улыбаясь, сказал, продолжая идти вперёд:

— Не скажу.

Чэн Мофэй быстро догнал его, хрустя опавшими листьями под ногами.

— После того, как мы закончим пробежку, я угощу тебя супер-пупер-ультра-вкусным острым хого. Обещаешь, что не будешь тайно форматировать мой телефон?

Шэнь Юй улыбнулся:

— Посмотрим, действительно ли оно супер-пупер-ультра-вкусное.

— Это договор.

Более часа спустя Шэнь Юй и Чэн Мофэй после трёх остановок на метро добрались до ресторана с острой кухней в подвале небольшого торгового центра.

Было ясно, что хого здесь действительно вкусное, так как в заведении уже было многолюдно,

хотя до обеда было ещё далеко.

К счастью, они пришли в идеальное время, и пара, которая только что закончила есть, освободила для них столик.

Едя хого, можно было брать ингредиенты по своему вкусу и взвешивать их. Мясо и овощи стоили одинаково, а бульон был свежеприготовленным, с насыщенным пикантным ароматом.

Шэнь Юй тщательно подбирал ингредиенты в соответствии со своими предпочтениями, и Чэн Мофэй делал то же самое, когда они подошли к прилавку, чтобы взвесить свои покупки.

Чэн Мофэй настоял на оплате, как будто боялся, что Шэнь Юй тайно отформатирует его телефон сегодня вечером.

Хотя Шэнь Юй считал Чэн Мофэя своим «человеком» и «кем-то близким», он не хотел, чтобы Чэн Мофэй всегда платил за него.

Будь то друзья или партнеры, было важно, чтобы обе стороны вносили равный вклад.

Вернувшись за стол, Шэнь Юй заметил, что у них обоих одинаковые чехлы для телефонов. Он подумал, что в какой-то момент ему стоит купить Чэн Мофэю подарок.

Довольно скоро на стол были поставлены две миски с горячим гарниром.

Горячий суп действительно был вкусным, и бульон был вкусным, но...

— Неужели такая острота возможна? — Шэнь Юй почувствовал, что его губы немного припухли, и достал салфетку, чтобы промокнуть их.

Сначала было не так уж плохо, но чем больше он ел, тем острее становилось, и его губы начали гореть.

Чэн Мофэй, который неплохо переносил острую пищу, не почувствовал особых проблем. Когда он заметил, что губы Шэнь Юя заметно покраснели и опухли после того, как он их вытер, он сразу же встал.

— Я принесу тебе молока и воды. Пока больше ничего не ешь.

Вскоре Чэн Мофэй вернулся с бутылкой молока, развернул её и протянул Шэнь Юю.

Он также поставил перед ним чашку с обычной водой.

— Сначала выпей немного молока, чтобы смягчить остроту, а потом воду. Это снизит жар.

Это действительно помогло, хотя его губы оставались опухшими и в ближайшее время не собирались уменьшаться.

А сегодня вечером ещё предстояло собрание группы и выборы старосты.

Хотя Шэнь Юй не собирался баллотироваться на пост старосты, он должен был присутствовать и участвовать в голосовании.

Иметь распухшие губы и попадаться на глаза окружающим не казалось идеальным решением...

Закончив трапезу, Шэнь Юй пошёл в ближайший магазин, чтобы купить маску.

Она все прикроет.

Чэн Мофэй послушно и преданно ходил за ним по пятам, как щенок, и даже купил ему ещё одну бутылку молока.

Шэнь Юй не смог сдержать смех, взял пакет с натуральным молоком и сказал:

— Всё в порядке, я не буду тайно форматировать твой телефон, не волнуйся.

Пряный острый суп был очень вкусным, но обжигающе горячим. Его желудок чувствовал себя хорошо, это был не тот острый суп, который вредит организму.

Чэн Мофэй вздохнул с облегчением и втайне решил после занятий вечером купить упаковку натурального молока в маленьком супермаркете.

Было уже поздно, поэтому они вернулись в университет на метро. У одного были вечерние занятия, а у другого — собрание группы, поэтому они разошлись, когда добрались до учебного корпуса.

На собрании группы выбирали старосту, так что Шэнь Юю особо нечего было делать. Ему нужно было только голосовать в каждом раунде.

Он нашёл свободное место в углу и начал всерьёз искать фразы вроде «какой подарок подарить парню, который тебе нравится».

Он хотел сделать Чэн Мофэю подарок, но не хотел дарить его просто как друг и не хотел быть слишком двусмысленным и переходить черту — у него не было опыта ухаживания за кем-либо,

поэтому он не знал, что подарить.

В интернете было много ответов на подобные вопросы, и Шэнь Юй просмотрел их один за другим.

Зажигалка... Чэн Мофэй не курил, так что зажигалка ему была бы не нужна.

Баскетбольные мячи, наушники, механические клавиатуры, часы... У Чэн Мофэя уже были хорошие вещи, и пока Шэнь Юй не мог позволить себе ничего лучше.

Цветы... Это кажется слишком романтичным.

Нижнее белье... А, нижнее белье?

Шэнь Юй быстро заморгал глазами.

Это не совсем дружеский подарок — нижнее бельё — очень личный предмет, и его редко дарят друзьям.

Но не переходя никаких границ — иногда хорошие друзья разыгрывают друг друга с помощью нескольких пар нижнего белья, и в этом нет ничего плохого.

Шэнь Юй сразу же переключился на приложение для покупок и начал выбирать подходящее нижнее бельё для Чэн Мофэя.

Сделав свой выбор, он подтвердил оплату.

Он подождал бы несколько дней, пока оно не придёт, а затем нашёл бы повод отдать его Чэн Мофэю.

После окончания выборов старосты группы Шэнь Юй рано вернулся в свое общежитие.

Комната была пуста, так как все разошлись на вечерние занятия.

Шэнь Юй снял маску, подошёл к зеркалу в ванной и посмотрел на себя. Он заметил, что его губы всё ещё были красными и опухшими.

Он умылся холодной водой, затем тайком открыл запертый шкафчик и нанёс немного бальзама

для губ.

Вскоре после этого дверь в общежитие открылась, и остальные трое вернулись с занятий.

Сяо Сюн сразу заметил, что с Шэнь Юем что-то не так, и воскликнул:

— Какого чёрта, Сяо Шэнь, кто тебя поцеловал? У тебя губы распухли.

Шэнь Юй на мгновение потерял дар речи и инстинктивно взглянул на Чэн Мофэя, виновника, который стоял неподалёку с коробкой натурального молока.

Чэн Мофэй: «...»

Чэн Мофэй пару раз кашлянул и сказал:

— Что за чушь ты несёшь? Сегодня вечером я повел его в ресторан, где подают острую еду, и она была такой острой, что у него распухли губы.

С этими словами он подошёл к своему столу, вскрыл коробку с молоком канцелярским ножом и поставил её между их столами. Он сказал Шэнь Юю:

— Не стесняйся, пей.

Шэнь Юй улыбнулся и кивнул.

Как глупо.

Натуральное молоко помогает справиться с остротой, но в его нынешнем состоянии молоко мало чем поможет.

Последние несколько дней Шэнь Юй выходил из общежития только в маске.

Недавно похолодало, и многие ученики заболели, поэтому большинство из них были в масках. Шэнь Юй не выделялся и не привлекал к себе внимания.

Через несколько дней отек губ Шэнь Юя наконец спал, но он не был уверен из-за раздражения ли, так как они стали ещё суше.

Температура в городе Яньчэн неуклонно снижалась, и воздух становился всё более сухим. Его губы были такими сухими, что даже потрескались и кровоточили.

Будучи южанином, живущим на севере, он уже с трудом приспособлялся к сухому климату.

Кроме того, он не осмеливался пользоваться лосьоном для тела, бальзамом для губ или какими-либо другими средствами по уходу за кожей из-за «гомофобных» и «прямолинейных» наклонностей Чэн Мофэя.

Разумеется, Чэн Мофэй тоже заметил, что губы Шэнь Юя в плохом состоянии, и особенно забеспокоился. Он искал в интернете способы лечения.

В конце концов, именно из-за него губы Шэнь Юя оказались в таком состоянии, кровоточили и всё такое. Должно быть, это очень больно.

В тот же день он поехал домой и привез импортный бальзам для губ, который его мать купила за границей, — совершенно новый и нераспечатанный. Мать купила несколько таких бальзамов, и это был только один из них.

Он слышал, что бальзам для губ творит чудеса и, естественно, стоит недёшево.

Взволнованный Чэн Мофэй вернулся в университет, готовый отдать бальзам для губ Шэнь Юю.

Но как только он собрался подойти, то увидел, что у Шэнь Юя в руках уже был бальзам для губ.

Его губы были мягкими и влажными, явно уже чем-то намазанными.

Сяо Сюн, стоявший неподалёку, увидел, как Чэн Мофэй возвращается, и с озорным видом начал сплетничать:

— Неужели Сяо Шэнь получил это от поклонницы? Эй, скоро название нашего группового чата изменится на «Прогресс выхода из одиночного статуса 2/4»!

Чэн Мофэй крепко сжал в кармане бальзам для губ и, не говоря ни слова, поджал губы.

<http://bllate.org/book/14329/1269219>